

Специфика предписаний, образующих содержание технического нормативного правового акта

Е.С. ТЕНЮТА

Настоящая статья посвящена исследованию специфики содержания технических нормативных правовых актов. Автор анализирует доктринальные подходы, а также положения действующего законодательства с целью определения содержания технического нормативного правового акта. Также на основании того, что основу технического нормативного правового акта составляют технико-юридические нормы, автором проведен критический анализ имеющихся в юридической доктрине подходов ученых-правоведов к определению сущности указанных норм, а также их признаков и характерных черт.

Ключевые слова: технические общественные отношения, технико-юридические нормы, технические нормативные правовые акты, нормы права, структура нормы права, структура технико-юридической нормы.

The article is focused on the study of the specific features of the content of technical normative legal acts. The author analyses doctrinal approaches, as well as provisions of the current legislation in order to determine the content of technical normative legal act. Also based on the fact that the basis of a technical normative legal act is made up of technical and legal norms, the author carried out a critical analysis of the approaches of legal scholars available in the legal doctrine to the definition of the essence of the specified norms, as well as their signs and characteristic features.

Keywords: technical social relations, technical and legal standards, technical normative legal acts, law provisions, structure of law provisions, structure of technical and legal standards.

В целях регламентации порядка взаимодействия человека с техникой и технологиями, а также обеспечения их безопасной, рациональной и эффективной эксплуатации государство принимает особые акты – технические нормативные правовые акты (далее – ТНПА).

В юридической доктрине исследованием ТНПА занимаются А.Ф. Черданцев, Н.В. Сильченко, С.В. Поленина, В.Ю. Лукьянова, Н.А. Тузов. Вместе с тем, в доктрине данный вопрос остается не в полной мере изученным, поскольку имеются пробелы: отсутствует единый непротиворечивый подход к определению сущности ТНПА, его признаков, а также места в системе источников права.

Однако изучение сущности ТНПА невозможно без анализа особенностей его содержания. Традиционно содержание любого нормативного правового акта образует совокупность нормативных предписаний (норм права), обеспечивающих государственно-властное регулирование определенного вида общественных отношений.

Содержание технических документов составляют технические предписания, которые представляют собой совокупность «правил поведения, регулирующих как порядок обращения людей с техникой производства, предметами и силами природы, так и их поведения по отношению друг к другу в процессе обращения с предметами внешнего мира» [1].

Важно отметить, что не все технические документы характеризуются одинаковым содержанием. Существенно то, что закрепленные в ТНПА технические предписания отличаются от предписаний, изложенных в технических актах неюридического характера, тем, что они выделяются особым «юридическим режимом их введения и применения». Как справедливо отмечает Н.А. Тузов, «признаком ТНПА является единство и взаимосвязь содержащихся в нем правовых и технических предписаний, которые в своей предметно-целевой совокупности составляют содержание ТНПА» [2, с. 38].

Профессор В.С. Белых отмечает, что «объединение технических и юридических норм в процессе регулирования технических общественных отношений явилось причиной возникновения технико-юридических норм» [3].

Долгое время классическая правовая доктрина не допускала возможность включения в систему права технических норм. Юристы привыкли понимать под нормами положения традиционных отраслей права – гражданского, уголовного, семейного, трудового, экологического и т. д. Незаинтересованность правоведов в исследовании технических норм, по мнению профессора Р.О. Халфиной, обусловлена тем, что содержание указанных норм формулируется не юридической наукой, а теми областями науки, к которым данная норма относится – химия, биология, медицина, инженерия, фармакология и т. д. [4].

Вместе с тем, взаимодействие человека и природы вышло на новый уровень. В настоящее время многие сферы жизни человека связаны с техническими и технологическими правилами эксплуатации машин и механизмов, обеспечения безопасности разных участков деятельности, охраны здоровья и жизни населения. Роль этих механизмов становится особенно значимой в условиях нарастающей технико-экономической, информационной и иной интеграции государств, когда степень общности в процессах является фактором предотвращения не только национальных, но и глобальных природных и техногенных катастроф.

Общеобязательность технических правил, обеспечение их соблюдения посредством мер государственного принуждения, привлечение к юридической ответственности за их нарушение – все это обуславливало возникновение у правоведов вопросов о том, как взаимосвязаны технические нормы и правовые, а в последствии – что представляют собой технико-юридические нормы?

Несмотря на то, что фактически ТНПА, содержащие технико-юридические нормы, существуют на протяжении длительного периода времени, первые исследования сущности технико-юридических норм были начаты в середине XX в., незадолго до начала научной разработки концепции ТНПА.

Исследованием технико-юридических норм в разное время занимались А.Б. Венгеров, Л.И. Денисов, Н.И. Матузов, А.В. Пчелкин, В.Ю. Лукьянова, А.С. Панова. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.Ю. Тихомиров, технико-юридические нормы должны быть предметом «специального и серьезного анализа, поскольку в теории права плохо изучена и разработана природа таких норм» [5].

В юридической литературе прослеживается отсутствие терминологического единства в определении данного вида норм. Так, в разных источниках ученые именуют технико-юридическую норму как «юридико-техническая», «технико-правовая», «социально-техническая» или «правовая норма с материально-вещественным содержанием».

При определении сущности данной правовой категории авторы высказывают различные точки зрения относительно их содержательной стороны. Так, А.Ф. Черданцев, одним из первых исследуя особенности технико-юридической нормы, предложил понимать под ней «техническое правило, которое будучи облеченным в форму юридической нормы, становится общеобязательным правилом, юридической нормой с техническим содержанием, регулирующей поведение (действия) людей по отношению к природе, средствам производства и т. д., в которых (действиях) проявляются отношения между людьми» [6].

В.Н. Хропанюк, описывая технико-юридические нормы, указывал, что через закрепление технических правил в правовых нормах, эти правила приобретают юридическое значение, в силу этого они становятся не только целесообразными, но и обязательными, охраняемыми государством. При этом автор заметил, что в строгом соблюдении технических норм заинтересованы все члены общества, поэтому государство и придает им юридическую силу, «помещает под защиту» [7].

Согласно определению, содержащемуся в большом юридическом словаре, технико-юридические нормы или как они именуются в нем технико-правовые – это в основном нормы, действующие в материально-производственной и управленческой сфере (правила противопожарной безопасности, эксплуатации всех видов транспорта, атомных станций, строительных работ, энергоснабжения, хранения и перемещения взрывчатых и токсических веществ, обращения с оружием, особенно ядерным, разного рода госстандарты и т. п.) [8, с. 557]. Несмотря на то, что указанное определение не подчеркивает сущностные характеристики технико-юридической нормы, оно формирует четкое представление о том «масштабе» и разнородности сфер, в которых действуют указанные нормы.

Содержащееся в технико-юридической норме правило «обращено к воле и разуму человека, способно регулировать и упорядочивать его поведение» [9, с. 24]. В этой связи А.В. Венгеров писал, что они обеспечивают регулирование отношений между участниками общественного производства посредством установления их взаимных прав и обязанностей [10, с. 190]. Они являются мерой и моделью определенного вида деятельности», и в отличие от собственно правовых, они воздействуют в пределах не только возможного и должного, но и дозволенного и необходимого вида деятельности» [11].

Российский ученый А. Пчёлкин, анализируя сущность технико-юридической нормы, отмечал, что ее содержание составляет разрешенное, запрещенное или предписанное техническое действие, установленное или санкционированное государством и обеспеченное мерами государственного убеждения, поощрения и принуждения» [12]. Формулируя приведенную дефиницию, автор в полной мере раскрыл правовые характеристики, присущие технико-юридической норме, поскольку другие исследователи, при определении понятия технико-юридической нормы в большинстве случаев подчеркивали её техническую составляющую, а также в какой-то степени пытались противопоставить их нормам права.

Обобщая многочисленные определения технико-юридической нормы, можно отметить, что, несмотря на наличие определенной противоречивости и отсутствие единообразного подхода к определению технико-юридических норм, очевидным является тот факт, что технико-юридические нормы характеризуются двойственностью, выражающейся в одновременном сочетании технических и правовых признаков.

Советский ученый Ю.А. Трошин полагал, что «между собственно-правовыми и технико-юридическими нормами наряду с их общеобязательностью прослеживается немало общего», в частности, «формальная определенность, принудительность, динамизм...» [11]. В свою очередь А.Ф. Черданцев выделял следующие качественные признаки правовой нормы, которые заимствуются техническими нормами: они исходят от государства, выражают его волю, обеспечиваются возможностью государственного принуждения» [6]. Кроме названных в доктрине права признаков также полагаем отметить, что технико-юридическим нормам присущи и другие признаки нормы права: нормативность, внутренняя упорядоченность (т. е. наличие внутренней структуры «гипотеза-диспозиция-санкция»).

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие признаки правовой нормы, которые в процессе трансформации были заимствованы технико-юридической нормой: 1) нормативность; 2) формальная определенность; 3) государственно-властный характер; 4) представительско-обязывающий характер; 5) обеспеченность государством; 6) внутренняя упорядоченность.

В то же время несмотря на проявление у технико-юридической нормы отдельных существенных характеристик нормы права, ей также свойственны признаки технической нормы.

Если признаки нормы права детально изучены учеными-правоведами, то признаки, характерные для технических предписаний, остаются мало исследованными. Проведенный анализ доктринальных источников, посвященный исследованию сущности технических норм, позволяет выделить следующие «технические» признаки, которые были заимствованы технико-юридической нормой в процессе ее «трансформации»:

1) *Обусловленность содержания законами природы и уровнем научно-технического прогресса.* Не вызывает сомнений доктринально обоснованная точка зрения, что технические нормы есть складывающиеся на основе физических закономерностей правила воздействия человека на природу в процессе производственной деятельности. В них закрепляются выявленные обществом закономерности функционирования природы, происходящих в ней процессов, а также существующих в ней предметов внешнего мира, которые человек использует в процессе своей деятельности.

В юридической литературе высказывается точка зрения, что технические нормы существуют объективно и в полной мере тождественны законам природы, однако их следует рассматривать как «сотворенные природой». Вместе с тем, техническая деятельность и техника не являются природно-определенными, они есть социальные феномены и содержат в себе

природные закономерности лишь в снятом виде [12, с. 32]. По этой причине профессор Н.И. Матузов указывал на ошибочность суждения о том, что технические нормы тождественны законам природы [13].

Соотношение законов природы и технических норм не столь однозначно, как отмечает А.В. Пчелкин. Будучи образованием идеальным, технические нормы складываются под непосредственным воздействием субъективного фактора. Человек в строго научном смысле слова ничего не может «указать» природе. Человек может лишь определенным образом исследовать природные процессы, свойства веществ, закономерности, свойственные этим веществам или процессам, их взаимодействие друг с другом. На основании проведенного изучения, человек дает им социальную оценку, т. е. признает их полезность, целесообразность, а также формирует обоснованное представление о том, как ему можно и следует воздействовать на изученное природное явление (процесс), которое и трансформируется в правило поведения – техническую норму [12, с. 36].

Таким образом, содержание технико-юридической нормы, с одной стороны, обусловлено законами природы, а также уровнем развития научно-технического прогресса, с другой стороны, при формировании технической нормы основополагающее значение имеет сознание и воля человека, так как именно человек с учетом имеющихся общественных потребностей определяет форму, характер и содержание технических норм.

2) *Невыраженность социального характера.* Еще одной особенностью технических норм является то, что они не регулируют отношения между людьми, а определяют поведение людей по отношению к природе и предметам внешнего мира. В юридической доктрине такие отношения именуются «субъектно-объектные». Так, профессор Ю.Г. Басин, характеризуя понятие технико-юридические нормы, акцентировал внимание на том, что «в общей массе правовых правил они сохраняют свое обособленное положение в силу технического содержания, означающего непосредственное регулирование связи «человек – предмет» [14].

Советский ученый С.С. Алексеев отметил, что «если существуют нормы, регулирующие поведение людей (а не отдельного человека) по отношению предметам природы, техники, то они неизбежно приобретают социальное содержание, т. е. являются нормами, регулирующими отношения между людьми по поводу предметов природы, техники» [15]. С указанным суждением мы согласны, поскольку технические нормы возникли в результате изучения человеком определенных природных явлений с целью последующего применения выявленных особенностей или закономерностей в своей деятельности в обществе, по этой причине первоначально, еще до момента формирования человеком технической нормы, она преследует цель обеспечить в будущем рациональность и эффективность деятельности, по поводу или в процессе которой в обществе возникают определенные общественные отношения. Следовательно, даже несмотря на то, что технические нормы регулируют отношения «человек-предмет», их конечной целью выступает регулирование отношений «человек-человек», возникающих в процессе эксплуатации определенного объекта.

Сторонники социальности технических норм, отмечают, что технические предписания – это разновидность социальных норм, поскольку им присущи такие качества, как их общий характер, значимость не для отдельного индивида, а для коллектива, подобно социальным нормам» [6, с. 7]. С указанным доводом следует согласиться, поскольку от рационального и надлежащего использования человеком предмета внешнего мира или воздействия на них в процессе осуществления своей деятельности зависит безопасность других индивидов и общества в целом.

В то же время ошибочно считать, что все технические предписания носят социальный характер. Так, следует на этот счет согласиться с мнением В.Н. Ивановой, что не все технические нормы одинаковые. Исследователь отмечает, что есть чистые технические нормы, примером которых могут рассматриваться нормы давления, нормы тепла и т. д., они выражают закономерности природных явлений и процессов, а есть социально-технические нормы, возникающие в результате «соприкосновения технических требований с поведением людей» [16, с. 11]. Именно последние должны быть отнесены к категории социальных регуляторов. С указанной точкой зрения следует согласиться, поскольку различные законы физики, химии и других естественных наук также обусловлены закономерностями природы и происходящих в ней явлений, однако они существуют вне зависимости от общества и осуществляемой в нем

деятельности и их исследование не преследует цель обеспечить регулирование общественных отношений, в первую очередь их открытие связано с необходимостью понимать и контролировать происходящие в природе явления. Более того, содержание указанных законов во многом обуславливает содержание технических норм или в терминологии вышеупомянутых исследователей социально-технических норм. Например, законы физики учитываются и положены в основу разработки правил пользования электроприборами или строительных норм.

Таким образом, проведенный анализ доктринальных точек зрения позволяет констатировать, что техническая норма несет определенную социальную значимость для общества, а также в косвенном виде обеспечивает регулирование складывающихся в обществе отношений, что позволяет говорить о ее социальном характере. Имеющиеся в доктрине аргументы против социальности или, как указывают некоторые исследователи, «полусоциального» характера технических норм не являются убедительными, поскольку зачастую учеными игнорируется реальная роль технических норм в обществе, а также их постоянно возрастающая значимость в процессе регулирования деятельности человека в условиях стремительной технизации общества и осуществляемой в нем деятельности. При этом не все технические нормы могут и должны рассматриваться в качестве социального регулятора.

Еще одной особенностью технико-юридических норм, которая заимствована ими от технических, является их *целевой характер*. Российский академик Н.М. Коркунов писал, что «технические нормы – это нормы, позволяющие сформировать цели человеческих действий» [17]. Аналогичную точку зрения поддерживал и А.Ф. Черданцев, который в своем труде указывал, что технические нормы являются «правилами целевыми, поскольку их соблюдение преследует цель – достижение определенного результата в трудовой или иной практически-технической деятельности людей» [6, с. 5].

О данном признаке писал также и А.В. Пчелкин, отмечая, что «технические нормы – это правила, которые разрабатываются и применяются с целью удовлетворения потребностей субъектов за счет использования сил и свойств природы» [12, с. 21].

С приведенными аргументами следует согласиться, поскольку технико-юридические нормы – это своего рода алгоритмы, которые были сформулированы обществом и впоследствии санкционированы государством на основании познания закономерностей законов природы или свойств предметов внешнего мира, которые позволяют человеку, действуя определенным образом, достичь определенную цель, имеющую большую значимость для общества и государства. Примерами таких целей могут быть обеспечение и поддержание экологической, санитарно-эпидемиологической, экономической, энергетической и технологической безопасности.

3) *Элитарность нормы*. Профессор В.Б. Исаков, отмечая, что у технических норм «масса особенностей, отличающих их от других юридических норм», кроме уже обозначенных признаков предложил рассматривать в качестве обособленного признака элитарность технических норм [18]. Указанный признак не нашел широкого признания в юридической доктрине, однако, полагаем, недопустимо его игнорировать, поскольку он является еще одной отличительной чертой данного вида норм.

Элитарность заключается в том, что технические нормы разрабатывает, продвигает и развивает преимущественно научно-техническая элита. Подобная особенность во многом обусловлена тем, что содержание технического предписания составляет сформированное представление о законах или явлениях природы, а также их влиянии на деятельность человека.

Кроме того, элитарность технических норм подтверждается тем, что большинство технических документов, в том числе ТНПА, разрабатываются научно-исследовательскими или специализированными организациями, поскольку разработка технических предписаний требует вовлечения высококвалифицированных специалистов в ограниченной сфере деятельности. Например, строительные нормы (СН 1.03.03-2019) утверждены и введены в действие постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 29 ноября 2019 г. № 64, однако разработаны РУП «СТРОЙТЕХНОРМ».

Технические нормы следует рассматривать в качестве своеобразного «алгоритма», созданного государством и обеспечивающего безопасное и эффективное воздействие человека на природу или предметы внешнего мира для достижения целей, являющихся стратегически важными и значимыми для общества и государства.

Наиболее значимые для общества и государства технические нормы были обрaмлены правовой оболочкой и трансформировались в технико-юридические нормы.

Принимая во внимание проанализированные подходы к определению понятия технико-юридическая норма, а также учитывая выявленные сущностные черты технических и правовых норм, которые одновременно проявляются у технико-юридической нормы, полагаем возможным сформулировать следующую авторскую дефиницию:

«Технико-юридическая норма – сформированное в обществе, а в последствии санкционированное государством правило, регламентирующее порядок осуществления технической деятельности, рассчитанное на неопределенный круг лиц и закрепленное в техническом нормативном правовом акте, принятом компетентным органом или организацией в установленном порядке».

Литература

1. Тенюта, Е. С. О сущности технического нормативного акта / Е. С. Тенюта // Журнал «Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні». – 2023. – № 3. – С. 81–88.
2. Тузов, Н. А. Технико-юридические акты в системе государственного управления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н. А. Тузов. – М., 1984. – 218 с.
3. Белых, В. С. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности : монография / В. С. Белых [и др.] ; под общ. ред. В. С. Белых. – М. : Проспект, 2016. – 144 с.
4. Социалистическое право и научно-техническая революция / Р. О. Халфина, С. В. Поленина, Н. П. Колдаева [и др.] ; отв. ред. Р. О. Халфина. – М. : Наука, 1979. – 343 с.
5. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование : теория и практика / Ю. А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2010. – 400 с.
6. Черданцев, А. Ф. Технико-юридические нормы в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Черданцев ; Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1963. – 24 с.
7. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. Н. Хропанюк ; под ред. В. Г. Стрекозова. – 9-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2015. – 323 с.
8. Большой юридический словарь / авт.-сост.: В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова ; под ред.: А. Я. Сухарев, В. Д. Зорькин, В. Е. Крутских. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 790 с.
9. Лукьянова, В. Ю. Технический регламент в системе российского законодательства : монография / В. Ю. Лукьянова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Ин-т зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. – 208 с.
10. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник / А. Б. Венгеров. – 2-е изд. – М. : Омега-Л, 2005 (ОАО Ярослав. полигр. комб.). – 607 с.
11. Трошин, А. Ф. Роль технико-юридических и правовых норм в развитии способностей работников / А. Ф. Трошин // Совет. государство и право. – 1980. – № 8. – С. 66–67.
12. Пчелкин, А. В. Технико-юридические нормы в современной России (Проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Пчелкин. – Нижний Новгород, 2004. – 194 с.
13. Матузов, Н. И. Право в системе социальных норм / Н. И. Матузов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – № 2 (213). – С. 144–157.
14. Басин, Ю. Г. Технические предписания и право / Ю. Г. Басин // Юридические науки. Сборник КазГУ. – Алма-Ата : Изд-во Каз. ун-та, 1976. – Вып. 6. – С. 68–78.
15. Теория государства и права : Учеб. для студ. вузов, обуч. по спец. «Юриспруденция» / С. С. Алексеев, С. И. Архипов, Г. В. Игнатенко [и др.] ; авт. предисл. С. С. Алексеев ; отв. ред.: В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : НОРМА, 2000. – 595 с.
16. Иванова, В. Н. Технико-юридические нормы в системе правового воздействия на научно-технический прогресс / В. Н. Иванова // Изв. вузов. Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 10–17.
17. Коркунов, Н. М. лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Изд. 8-е (без измен.). – СПб. : Н. К. Мартынов, 1909. – 354 с.
18. Исаков, В. Б. Преемственность правовых норм в сфере технического регулирования / В. Б. Исаков // Юрид. техника. – 2011. – № 5. – С. 184–191.